

— О, мой сын вернулся, — мать Сюй, повязав фартук, вышла из кухни с лопаткой в руке. Она намеренно проигнорировала слова Сюй Чуня и, увидев Се Цзяньюаня, тепло поприветствовала:

— Ты, должно быть, Се Цзяньюань.

Она вытерла руки о фартук и подошла, протягивая руку:

— Молодой человек, ты выглядишь даже симпатичнее, чем по телевизору.

Сюй Чунь слегка замер, увидев, что руки матери неизбежно испачканы жиром, и, вспомнив о брезгливости Се Цзяньюаня, хотел остановить её, но увидел, как тот с улыбкой пожал её руку, не моргнув глазом:

— Тетя, вы выглядите очень молодо.

Мать Сюй рассмеялась от его слов, и её впечатление о молодом человеке стало еще лучше.

— Сидите с Сяо Чунем в гостиной, смотрите телевизор. Скоро Сяо Цзинь и отец вернутся с покупками.

— Сяо Цзинь тоже вернулся? — удивился Сюй Чунь. — Он мне ничего не сказал.

— Я тоже была удивлена, — вздохнула мать Сюй. — Он просто объявил, что возвращается домой.

Впрочем, это было хорошей новостью. Сюй Цзинь в последнее время стал спокойнее и даже начал сам связываться с родителями, что очень радовало стариков.

Мать Сюй снова ушла на кухню. За окном продолжал лить сильный дождь, капли стекали по стеклу. Сюй Чунь подошел, чтобы закрыть шторы, затем сел на диван.

— Почему они еще не вернулись в такой дождь? — Сюй Чунь выглядел обеспокоенным.

Се Цзяньюань повернулся к нему, в его темных глазах появилась легкая улыбка:

— Не волнуйся, они скоро будут.

Слова Се Цзяньюаня оказались верны. Не прошло и пары минут, как Сюй Цзинь и отец вернулись.

Оба несли большие пакеты с продуктами, полностью промокшие, и каждый упрямо отворачивался от другого.

— Ой! — мать Сюй, выйдя, испуганно вскрикнула. — Что с вами? Где зонты?

Сюй Чунь, увидев их, понял, что они снова поссорились, и с легким вздохом сказал:

— Сначала переоденьтесь в сухое.

Переодевшись, Сюй Цзинь посмотрел на Се Цзяньюаня, сидящего на диване, и, после секундного колебания, подошел поздороваться.

Сюй Чунь с любопытством наблюдал, чувствуя, что между Се Цзяньюанем и Сюй Цзинем есть какой-то секрет.

— Вы что-то скрываете от меня?

Сюй Цзинь широко раскрыл глаза, отрицая:

— Нет.

Сюй Чунь прищурился, с улыбкой, полной смысла, промолчал.

Сюй Цзинь, видя это, поспешно попытался сменить тему, и в голове его мелькнула идея. Он обратился к Се Цзяньюаню:

— Юань-гэ, хочешь посмотреть детские фотографии моего брата?

Сюй Чунь слегка замер, его внимание было привлечено.

— Сюй Цзинь! — он с тревогой попытался остановить его.

Но Се Цзяньюань, казалось, заинтересовался, выпрямился и с улыбкой сказал:

— Конечно.

Сюй Цзинь быстро встал и направился в спальню:

— Я сейчас найду.

Сюй Чунь был в ярости, глядя на улыбающегося Се Цзяньюаня, чувствуя себя несколько обиженным, и его голос стал слегка кислым:

— Я даже не знаю, кто ему брат — я или ты.

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Конечно, ты.

— Тогда почему он слушает тебя, а не меня? — Сюй Чунь слегка нахмурился, словно всерьез задумался над этим вопросом.

Се Цзяньюань с легкой нежностью и снисходительностью в голосе сказал:

— Он не смеет не слушать тебя.

Сюй Чунь с трудом улыбнулся, принимая это объяснение.

Вскоре Сюй Цзинь вернулся из спальни с несколькими альбомами и дисками.

Сюй Чунь заметил один из дисков и повысил голос:

— Зачем ты это принес?

Сюй Цзинь с улыбкой открыл альбом и показал Се Цзяньюаню. Сюй Чунь, понимая, что уже поздно останавливать, с отчаянием закрыл лицо руками.

Но Се Цзяньюань, казалось, был очень заинтересован, внимательно листая альбом.

— А эта?

Он указал на одну из фотографий, улыбка на его лице стала шире.

На фотографии был изображен белокожий малыш в платье принцессы, с аккуратными черными волосами до плеч, выглядевший очень мило и послушно. Однако в лице ребенка уже можно было узнать Сюй Чуня.

— Не смотри, — Сюй Чунь поспешно попытался закрыть фотографию, его лицо слегка покраснело.

— Чунь-гэ, — Се Цзяньюань тихо позвал его, с улыбкой, полной смысла. — Я хочу посмотреть.

— Нет... ничего интересного, — залепетал Сюй Чунь.

Се Цзяньюань поднял подбородок, его темные глаза не отрывались от Сюй Чуня.

— Мне кажется, это очень мило.

Сюй Чунь смущенно убрал руку.

Се Цзяньюань провел пальцем по щеке маленького Сюй Чуня на фотографии, его улыбка стала еще шире.

— Это мой брат в шесть лет, на утреннике в детском саду. Он играл принцессу, потому что был красивее всех девочек в группе.

— А эта? — Се Цзяньюань указал на другую фотографию.

Сюй Чунь взглянул и на этот раз сам заговорил:

— Это на мой день рождения, мне было лет одиннадцать-двенадцать.

Се Цзяньюань взглянул на девушку рядом с маленьким Сюй Чунем на фотографии и тихо усмехнулся.

— А кто это?

— А, это, — Сюй Чунь наклонился, чтобы посмотреть, — дочь одной нашей знакомой. Она переехала, когда я был в девятом классе.

— Не знал, что у тебя такая хорошая память, — Се Цзяньюань с легкой улыбкой сказал.

Сюй Чунь, считая это комплиментом, смущенно улыбнулся:

— Ну, не так уж и хорошо.

Се Цзяньюань, глядя на девушку, держащую руку маленького Сюй Чуня, слегка опустил глаза, улыбаясь:

— Я помню, эта девушка тогда влюбилась в моего брата, а когда уезжала, плакала и просила его ждать её.

Сюй Чунь смущенно замахал руками, краснея:

— Не говори ерунды.

— Я не ерунду говорю, — недовольно пробурчал Сюй Цзинь. — Ты тогда обнял её, тоже был растроган, а она, как только уехала, сразу забыла о тебе.

Се Цзяньюань с улыбкой посмотрел на Сюй Чуня:

— Вот как?

Сюй Чунь теперь только хотел заткнуть рот своему брату, избегая взгляда Се Цзяньюаня, и смущенно отворачивался.

— Кстати, вот это, — Сюй Цзинь вставил диск.

Сюй Чунь уже смирился, закрыв глаза в отчаянии.

Зазвучала веселая детская мелодия, и на экране появился маленький Сюй Чунь, послушно держащий банку с молочной смесью и мило произносящий рекламный слоган.

Се Цзяньюань, казалось, был очарован, не отрывая взгляда от экрана.

Каждая секунда казалась для Сюй Чуня вечностью, но когда музыка наконец стихла, его лицо уже стало совершенно спокойным.

Се Цзяньюань с неохотой оторвался от экрана, намеренно растягивая слова, с улыбкой сказал:

— Значит, таким ты был в детстве.

Маленький Сюй Чунь на экране действительно был гораздо живее нынешнего.

Сюй Чунь натянул фальшивую улыбку:

— Смеяться над кем хотите.

Се Цзяньюань, похоже, не уловил его тон, продолжая с улыбкой смотреть на него.

Через некоторое время родители вышли из кухни, и Се Цзяньюань сам стал помогать накрывать на стол, а братья Сюй Чунь и Сюй Цзинь расставляли посуду.

За столом родители явно симпатизировали Се Цзяньюаню, постоянно подкладывая ему еду. Мать Сюй с чувством сказала:

— Это первый раз, когда Сяо Чунь привел друга домой.

Се Цзяньюань слегка удивился, взглянул на смущенного Сюй Чуня и с улыбкой спросил:

— Правда?

— Конечно, — вздохнула мать Сюй. — Сяо Чунь всегда был слишком послушным, боялся, что приведет друзей, и это нас потревожит.

С того момента, как они усыновили Сюй Чуня, они относились к нему как к родному сыну. Даже после рождения Сюй Цзиня их отношение к нему не изменилось, и, можно сказать, Сюй Цзинь не получал столько внимания.